

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ12-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 октября 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Осенней Ф. [] Д. [] к Балтинскому А. [] М. [] о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением, признании права собственности на часть домовладения и земельного участка по кассационной жалобе представителя Осенней Ф. [] Д. [] – Осеннего В. [] И. [] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 7 февраля 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Балтинского А.М. – Ляшукевича Р.Ф., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Осенняя Ф.Д. обратилась в суд с иском к Балтинскому А.М. о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением от 9 августа 2002 г., возврате 1/2 доли земельного участка и 4/12 доли дома в г. [] по ул. [], признании за нею права собственности на это имущество, указав, что ей на праве собственности принадлежали земельный участок и 2/3 доли дома по ул. [], в г. []. Остальная часть дома принадлежала ее дочери Балтинской А.И. и сыну Осеннему В.И., по 1/6 доли каждому. 9 августа 2002 г. она заключила с дочерью Балтинской А.И. договор пожизненного содержания с иждивением, на основании которого передала в собственность дочери земельный участок площадью 573 кв.м и 2/3 доли указанного жилого дома. Свои обязанности по содержанию матери, обеспечению уходом, необходимой помощью, питанием Балтинская А.И. выполняла в соответствии с договором. 24 июля 2008 г. Балтинская А.И. умерла. После смерти Балтинской А.И. наследство приняли Осенняя Ф.Д. и сын Балтинской А.И. – Балтинский А.М. В наследственную массу вошли 1/6 доли указанного выше дома, принадлежавшая

Балтинской А.И. на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию от 15 сентября 1995 г., 2/3 (или 4/6) доли дома и земельный участок, принадлежавшие Балтинской А.И. на основании договора пожизненного содержания с иждивением от 9 августа 2002 г. Ответчику Балтинскому А.М. перешли по наследству 1/2 доли земельного участка и 4/12 доли дома, обремененные обязательствами, вытекающими из договора пожизненного содержания с иждивением, заключенного между нею и дочерью Балтинской А.И. Обязательства по договору Балтинский А.М. с 2008 года не исполнял. В сентябре 2011 года Осенняя Ф.Д. направила ответчику предложение о расторжении договора, от которого ответчик отказался.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21 декабря 2011 г. исковые требования Осенней Ф.Д. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 7 февраля 2012 г. решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21 декабря 2011 г. отменено, по делу принято новое решение об отказе в иске.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2012 г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе представителем Осенней Ф.Д. – Осенним В.И. ставится вопрос об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2012 г., а также апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 7 февраля 2012 г.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 28 августа 2012 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2012 г. отменено и кассационная жалоба представителя Осенней Ф.Д. – Осеннего В.И. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 7 февраля 2012 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела были допущены такие нарушения норм права.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении исковых требований Осенней Ф.Д., указав, что существенное изменение в виду смерти дочери обстоятельств, из которых исходила истица, заключая договор, является основанием к его расторжению и возврату в собственность Осенней Ф.Д. переданного по договору имущества.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что к ответчику Балтинскому А.М., как наследнику, принявшему наследство после смерти Балтинской А.И., перешла обязанность по исполнению условий договора, заключенного между истицей и наследодателем Балтинской А.И.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе Осенней Ф.Д. в иске, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея указала, что обязательство Балтинской А.И., возникшее из договора пожизненного содержания с иждивением от 9 августа 2002 г., неразрывно связано с личностью должника, истец не может принять исполнение этого обязательства от любого лица, в связи с чем такое обязательство прекращается смертью должника. Кроме того, по мнению суда апелляционной инстанции, нормами гражданского законодательства, регулирующими положения о ренте и пожизненном содержании с иждивением, не предусмотрен переход прав и обязанностей плательщика ренты в порядке наследования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции согласиться не может по следующим основаниям.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 9 августа 2002 г. между Осенней Ф.Д. (получатель ренты) и Балтинской А.И. (плательщик ренты) заключен договор пожизненного содержания с иждивением, в соответствии с которым Балтинской А.И. в собственность переданы земельный участок и 2/3 (или 4/6) доли дома в г. [REDACTED] по ул. [REDACTED] (л.д. 12).

24 июля 2008 г. Балтинская А.И. умерла. Наследниками имущества после ее смерти являются сын – Балтинский А.М. и мать – Осенняя Ф.Д., по 1/2 доли каждый.

Согласно свидетельству о праве на наследство по закону, ограничением (обременением) права является пожизненное содержание Осенней Ф.Д. (л.д. 8).

В соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также

права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается указанным Кодексом или другими законами.

К имущественным правам и обязанностям относятся, в том числе, права и обязанности, возникающие из договоров.

Таким образом, в состав наследства, открывшегося после смерти Балтинской А.И., вошли имущественные права и обязанности, возникшие из договора пожизненного содержания с иждивением от 9 августа 2002 г.

В силу пункта 1 статьи 605 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство пожизненного содержания с иждивением прекращается смертью получателя ренты.

При этом глава 33 названного Кодекса о ренте и пожизненном содержании с иждивением, нормы, предусматривающей такое основание прекращения обязательства пожизненного содержания с иждивением как смерть плательщика ренты, не содержит.

Согласно общим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств, обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника (пункт 1 статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из указанных положений следует, что обязанность плательщика ренты носит имущественный характер, она не является неразрывно связанной с личностью плательщика ренты, не требует его личного участия, а потому обязательство, возникшее из договора пожизненного содержания с иждивением, смертью должника на основании пункта 1 статьи 418 Гражданского кодекса Российской Федерации не прекращается, а входит в состав наследства плательщика ренты вместе с правом собственности на недвижимое имущество, переданное ему по договору ренты, включая обязанность по выплате получателю ренты определенной денежной суммы либо предоставлению средств на его содержание в иной форме (пункт 1 статьи 583, статья 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку Балтинский А.М. принял наследство после смерти плательщика ренты – Балтинской А.М., то к нему перешли права и обязанности по договору пожизненного содержания с иждивением от 9 августа 2002 г., заключенному между Осенней Ф.Д. и Балтинской А.И.

В связи с этим вывод суда апелляционной инстанции о том, что обязательство Балтинской А.И. по договору пожизненного содержания с иждивением от 9 августа 2002 г. прекратилось в связи с ее смертью, не основан на законе.

Как следует из материалов дела, обращаясь в суд с требованием о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением, Осенняя Ф.Д. в качестве основания иска указала на существенное изменение для нее

обстоятельств, ссылаясь при этом на положения статей 451 и 453 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 451 названного Кодекса существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

Пункт 3 статьи 451 этого же Кодекса предусматривает, что при расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора.

Однако судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея, ошибочно указав на смерть плательщика ренты как на основание для прекращения обязательства пожизненного содержания с иждивением, вопрос о том, имелись ли основания для расторжения договора пожизненного содержания с иждивением от 9 августа 2002 г. ввиду существенного изменения обстоятельств, не исследовала.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 7 февраля 2012 г. подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 7 февраля 2012 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи